

ЕКАТЕРИНА ПОГОРЕЛЬСКАЯ

An oil painting of a young man and woman in a romantic pose. The woman, on the left, has long, wavy red hair and is wearing a mustard yellow sweater. The man, on the right, has dark, wavy hair and is wearing a teal sweater. They are both smiling warmly at each other, with the man's hands gently holding the woman's arms. The background is a soft, warm yellow.

ТЕПЛО
ТВОЕЙ
УЛЫБКИ

Погорельская Екатерина Тепло твоей улыбки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72457201

SelfPub; 2025

Аннотация

Это история, полная света, волнения и того самого щемящего чувства, когда сердце впервые начинает биться иначе. Когда взгляд одного человека может изменить всё.

На фоне летних каникул, последних школьных дней и предстоящих экзаменов рождается нечто большее, чем просто дружба. Пять подростков – три парня и две девушки – встречаются лето вместе: делятся мечтами, купаются в реке, смотрят на звёзды и учатся слышать не только друг друга, но и самих себя.

Их разговоры, взгляды, прикосновения и молчания – всё наполнено той самой магией первой любви. Это не просто роман о подростках – это откровенная и нежная история о том, как из робких слов и доверия рождается чувство, которое запоминается на всю жизнь.

Книга, к которой захочется возвращаться. Как к лету. Как к первой любви. Как к себе настоящему.

Содержание

Глава 1. Тёплая точка отсчёта.	4
Глава 2. Когда просто – это счастье.	30
Глава 3. Время отдыха.	54
Глава 4. На одной волне.	77
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Погорельская Екатерина

Тепло твоей улыбки

Глава 1. Тёплая точка отсчёта.

Во дворе пахло прогретым асфальтом, свежей травой и чем-то почти волшебным – может, свободой. Солнце лениво скользило по крышам, оставляя золотистые блики на старом заборе и детской площадке. Был первый день летних каникул, и казалось, что впереди – целая вечность.

Компания друзей собралась у качелей. Трое парней – Макс, Илья и Тимур, и две девушки – Лера и Даша. Все подростки, почти взрослые, но с искрами детства в глазах.

– Ну что, ребята, – с воодушевлением начал Макс, закинув мяч из одной руки в другую, – кто первый на футбол?

– Только не я, – хмыкнула Валерия, усаживаясь на край скамейки. – Я сегодня в режиме наблюдателя. Новые кроссовки берегу, между прочим.

– Ага, как же, – засмеялся Илья, – через пять минут сама попросишь мяч подать.

Даша, щурясь от солнца, посмотрела на небо:

– Знаете, какое странное ощущение... Будто время остановилось. Утром просыпаешься – и никуда не надо. Ни школы, ни уроков, ни этих дурацких контрольных.

– Это не странно, это кайф, – отозвался Тимур и плюхнулся на траву. – Свобода, детка!

– Только мама с утра заставила окна мыть, – пробормотал Макс. – Так что не совсем свобода.

Все засмеялись. Смех был лёгким, искренним, как шорох листвы под ветерком.

– А давайте сегодня доживём до заката здесь? – предложила Лера, вытянув ноги вперёд. – Просто сидеть, болтать, и никуда не спешить.

– И пить лимонад! – добавила Даша, вытаскивая из рюкзака бутылку с прозрачной жидкостью и парой лимонных кружков.

– И вспоминать, как нас выгоняли с урока за жвачку, – добавил Илья. – Или за то, что Тимур нарисовал на доске

портрет биологички в образе ведьмы.

– Это был шедевр, между прочим, – гордо заявил Тимур. – Я бы ему в рамке место нашёл!

Они смеялись, перебивали друг друга, строили планы – о поездке на озеро, ночёвках в палатках, фильмах под открытым небом. Лето только начиналось, и каждый чувствовал это кожей – ощущение, что возможно всё.

А в голове у Даши звучала тихая, почти неуловимая мысль:

«Вот бы запомнить этот день. Вот так, до мельчайших деталей. Потому что такие моменты – самые настоящие. Самые живые.»

И пока солнце медленно скользило к закату, подростки во дворе продолжали смеяться, спорить, мечтать – и просто быть вместе.

Во дворе, где солнце мягко стекало по облупленным стенам домов, пахло чем-то родным – горячим асфальтом, цветущей сиренью и началом свободы. Тот самый первый день каникул. Первый день после девятого класса.

Пять человек – трое парней и две девушки – сидели на старых качелях и скамейках, возле карусели, которую давно никто не крутил. Двор казался будто замершим – только ветер трепал листву да где-то вдали лаяла собака. Мир затаился, чтобы дать им вздохнуть.

– Всё, ребята, – Макс раскинул руки, будто обнимал небо, – школу можно вычёркивать!

Он перевёл дух. – Остались экзамены, но по сути – мы уже свободны.

– «По сути» – это как? – усмехнулась Валерия, разглядывая свои ногти. – Ты видел математику? Или тебе не показали это чудовище?

– Лера, не порти момент, – взмолился Тимур. – Дай нам хоть день пожить без паники.

Илья, молча сидел, глядя на носки своих кед. Он часто молчал, но не потому что ему нечего было сказать. Он просто слушал.

– Я вот... – неожиданно заговорила Даша, – сегодня утром проснулась и не поняла сразу, что каникулы. Показалось, что проспала урок. А потом вспомнила – и так легко стало.

Она вздохнула. – И в то же время страшно. Будто всё хо-

рошее осталось там, за дверью школы. А дальше только эк-
замены, колледжи, новые люди...

– Может, и так, – кивнул Илья, – но знаешь... мне кажется, мы ещё не раз встретимся во дворе. Даже если разъедем-
ся по разным местам.

– Надеюсь, – тихо сказала Валерия. – Но ведь всё может
измениться. Мы можем измениться...

Макс встал, начал небрежно пинать камешки ногой.

– Ну, это нормально, – бросил он через плечо. – Мы долж-
ны меняться. Главное – не забывать друг друга.

Тимур вдруг резко сел ровно и сказал:

– А давайте пообещаем. Не теряться. Не становиться чу-
жими. И не притворяться, что «всё было просто весёлое вре-
мя в детстве».

– Я не хочу быть просто «воспоминанием», – прошептала
Даша.

– Ты уже не воспоминание, – вдруг вырвалось у Ильи. Он
покраснел и отвёл взгляд.

На секунду повисла тишина. Ветер прошелестел по листьям, будто подслушал и захотел сохранить эту фразу.

Макс рассмеялся неловко:

– Ну всё, поэт пошёл. Давайте уже, кто за лимонадом? Я угощаю.

– Только если потом ты не сбежишь домой под предлогом «подготовки», – прищурилась Лера.

– Да что вы в меня сегодня вцепились? Я вообще-то переживаю, между прочим!

Макс уселся обратно и подбросил мяч вверх. – Вдруг не поступлю?

– А вдруг поступишь и встретишь кого-нибудь классного? – поддержал Тимур. – Может, даже девушку, которая не будет смеяться над твоими тупыми шутками.

– Эй!

– Я вот хочу в медицинский, – тихо сказала Даша. – Думаете, справлюсь?

– Ты справишься, – твёрдо ответил Илья. – Если кто и сможет спасти мир – так это ты.

Даша улыбнулась и почувствовала, как внутри защеколота – лёгкое, как солнечный луч, чувство. Не то влюблённость, не то благодарность. Или всё вместе.

Они ещё долго сидели – говорили о планах, спорили о лучших колледжах, делились страхами и мечтами. Где-то в середине разговора они вдруг замолчали. Просто слушали друг друга дышать, чувствовали, что это лето – их мостик между прошлым и будущим. Тонкий, дрожащий, но крепкий.

«Вот бы остановить это мгновение», подумала Даша. «Спрятать его в коробочку. И когда станет страшно – доставать, прижимать к сердцу и помнить: всё начиналось с дружбы. С этих лиц. С этого солнца. С этих голосов.»

Солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая дома в тёплый медово-оранжевый цвет. Асфальт был тёплым под подошвами, а в воздухе витала та самая лёгкость – когда никуда не спешишь и можешь просто идти рядом с друзьями, говорить обо всём и ни о чём.

Они пошли гулять. Без маршрута, без цели – просто так,

следуя за ветром и своими шагами.

Макс шёл впереди, жонглируя мячом и время от времени оглядываясь:

– Куда свернём? К озеру? В парк? Или сразу за мороженым?

– Мороженое – звучит как цель всей жизни, – провозгласил Тимур. – Я за.

– Вечно ты о еде, – фыркнула Валерия, но усмехнулась. – Хотя... пломбир с карамелью – это святое.

Даша шла рядом с Ильёй. Они молчали, но это было хорошее молчание – такое, где слов не нужно. Илья, чуть склонив голову, наблюдал за её профилем. В рыжевatom свете её волосы казались почти золотыми.

«Как можно просто идти рядом и чувствовать так много?» – думал он. – «Почему именно сейчас хочется взять её за руку, но страшно испортить момент?»

Даша вдруг заговорила, не глядя на него:

– Помнишь, как в седьмом классе мы все ссорились из-за

дурацкой игры?

– Помню. Я тогда даже придумал план, как всех помирить... но не решился рассказать.

Она рассмеялась:

– Ты всегда был молчаливым стратегом.

– А ты – единственная, кто тогда подошла ко мне и спросила: «Ты вообще живой?»»

– Слушай, ну я правда думала, что ты бот.

Илья хмыкнул, а потом неожиданно сказал:

– А ты была первой, кто сделал меня настоящим.

Она повернулась к нему с удивлением, и что-то в её взгляде изменилось. Неуловимо, но ясно. Внутри всё потеплело, будто сердце приняло глоток солнца.

Они дошли до старого магазина с жёлтой вывеской. Рядом с ним – лавочка, покрытая граффити и сердечками с инициалами. Макс, как всегда, первым влетел внутрь:

– Два пломбира, один фисташковый, и мне, пожалуйста, «самое шоколадное мороженое на свете».

– Опять этот ад в вафельном стаканчике, – покачал головой Тимур. – Ты же потом весь в нём будешь.

Лера сделала фото на телефон, и её голос прозвучал почти задумчиво:

– Когда-нибудь мы посмотрим на эту фотку и скажем: «Вот они, последние дни беззаботности».

– Ага, а на заднем плане Макс с мороженым на носу, – рассмеялась Даша.

Макс в ответ демонстративно мазнул шоколадом себе под нос:

– Вот так, дети. Учитесь у мастеров.

Они сели на лавочку, делясь мороженым, шутками, воспоминаниями. Вечер опускался мягко, как любимое одеяло, а в небе зажигались первые звёзды.

Илья всё-таки решился – лёгким движением его ладонь нащупала руку Даши. Она не отдёрнулась. Напротив – сжала

её чуть крепче.

«Это началось не сегодня», подумал он. «Но, может быть, сегодня всё и правда стало настоящим.»

Смех друзей разносился по пустынным улочкам, оставляя за собой тёплый след. И никто не говорил вслух, но каждый знал – это лето они будут помнить всегда. Потому что именно оно сделало их старше, честнее и, возможно, счастливее.

Начало темнеть.

Небо медленно стягивало на себя тёмно-синий покров. Огни фонарей один за другим вспыхивали на улицах, бросая мягкое, рассеянное свечение на асфальт. Воздух стал прохладнее, но не зябко – приятно, свежо, словно сама природа подсказывала: «Время возвращаться домой».

– Ну что, обратно? – первым нарушил тишину Макс, запуская мяч в воздух. Он подбросил его и поймал в ладони. – Двор ждёт героев дня.

– Герои, говоришь, – устало, но с улыбкой отозвалась Валерия. – У меня в ногах уже чувство, будто мы обошли полгорода.

– Мы обошли полгорода, – поправил её Тимур. – И ни разу не пожалели.

– Ага, кроме момента, когда ты пытался запеть под уличного музыканта, – усмехнулась Даша. – Это была попытка, а не серенада.

– Эй! Я вдохновлялся атмосферой!

– Атмосфера бежала в панике, – хихикнула Лера.

Илья молча улыбался, глядя, как друзья перебрасываются словами, как смеются, перебивают друг друга. Ему нравилось быть среди них. Просто идти рядом. Быть частью чего-то живого, настоящего.

«Как будто всё ещё впереди, и при этом что-то уже уходит», подумал он. «И вот мы идём в наш двор – и не просто идём. Мы прощаемся с чем-то. Может, с наивностью. Может, с детством».

Когда они свернули на знакомую улицу, стало вдруг очень тихо. Их двор встретил их так, как встречает старый друг: терпеливо, с открытыми объятиями. Лавочки стояли на тех же местах. Те же качели слегка поскрипывали на ветру. Тени деревьев легли длинными полосами, а свет фонарей рисовал

мягкие ореолы вокруг них.

– Как будто нас тут ждали, – прошептала Даша.

– Потому что нас тут и правда ждали, – тихо сказал Илья.

Макс кинул мяч на землю, подошёл к качелям и сел, раскачиваясь вперёд-назад.

– Сколько всего тут было, – проговорил он, глядя в темнеющее небо. – Помните, как мы строили шалаш за сараем? Или как в третьем классе я упал с качели, и вы все делали вид, что не ржёте?

– Я не делала вид, – фыркнула Валерия. – Я ржала открыто. Но потом принесла тебе мороженое. Всё по-честному.

Они расселись кто где – на бордюрах, на лавке, прямо на траве. Никому не хотелось уходить.

– Странно, да? – произнёс Тимур. – Мы всё время мечтали поскорее вырасти. А теперь... чуть грустно. Как будто мы уже вырастаем.

– Мы просто начинаем, – мягко ответила Даша. – В этом и грусть, и красота.

Илья взглянул на неё. В её голосе было что-то особенное – тихая сила, понимание, которое редко встретишь в подростках. Он снова подумал, как хочется остановить этот момент.

– Я, наверное, буду скучать по каждому дню, – вдруг сказала Лера, глядя на свои ладони. – Даже по скучным. Даже по дождливым.

Макс сорвался с качелей и, глядя куда-то вверх, сказал:

– А давайте... просто пообещаем себе. Что даже если нас разнесёт по разным колледжам, городам, мечтам – мы не потеряем друг друга. Ни здесь, – он указал на сердце, – ни вот тут, – и постучал по виску.

Все замолчали. Эти слова были неожиданными. Искренними. Важными.

Илья первым протянул руку.

– Договорились.

Остальные по очереди сложили ладони в круг, как раньше – в детстве, когда клялись хранить секрет или идти «в разведку» вместе.

– До конца, – шепнула Даша.

Сверху посыпались звёзды. И казалось, будто сама Вселенная услышала их клятву.

Они сидели и смотрели на звёзды.

Небо над двором было удивительно ясным. Ни облачка. Только глубокая бархатная синева и россыпь маленьких огоньков, будто кто-то рассыпал свет по бескрайнему куполу. Где-то за домами слышался лай собаки, а на скамейке рядом потрескивало дерево – кто-то когда-то выжег там надпись, и теперь эта лавочка стала почти священной.

Макс улёгся прямо на траву, закинув руки за голову:

– Слушайте... вот если подумать, каждая из этих звёзд – как мы. Точки. Огни. Кому-то заметные, кому-то – нет. Но мы есть.

– Глубоко копаешь, – усмехнулся Тимур, вытянув ноги и подперев щеку кулаком. – А всего-то мороженого съел.

– Нет, правда. Посмотрите. Мы такие маленькие под этим небом. И такие... живые.

Валерия прижала колени к груди, обняв их. На лице её играла мягкая полуулыбка.

– Я когда смотрю на звёзды, всегда думаю, что кто-то, может, тоже сейчас смотрит в нашу сторону. Из какой-нибудь далёкой галактики. Сидит такой на своём балконе и гадает: «А кто вы там, люди на голубой планете?»

– Надеюсь, он не видит, как мы ели мороженое, – сказала Даша, и они тихо засмеялись.

Илья молчал. Он сидел чуть в стороне, вытянув ноги на бетонную плиту, глядя вверх, и чувствовал, как внутри нарастает чувство странного счастья. Оно было не ярким, а каким-то мягким, почти хрупким, как свет далёкой звезды.

«Вот она, жизнь», подумал он. «Вот ради чего хочется жить. Ради таких моментов. Простых. Тёплых. Когда рядом те, кого ты любишь, и ничего не надо объяснять».

Он повернулся к Даше. Она тоже молчала, подперев щеку и наблюдая за небом.

– Хочешь загадать звезду? – тихо спросил он.

Она обернулась, глянула на него долгим взглядом.

– Если я скажу «да», это будет слишком по-фильмовому?

– Мне как раз хочется, чтобы всё было по-фильмовому, – ответил Илья, и их пальцы на мгновение коснулись друг друга.

Макс, как всегда, сбил трогательность момента:

– А вот вы смеётесь, а я уже загадал. Чтобы лето длилось дольше. Чтобы никто не уехал. Чтобы...

Он вдруг замолчал. Потом тихо добавил:

– Чтобы мы все были счастливы. Неважно где, неважно с кем. Главное – не забывали друг друга.

В этот момент в небе промелькнула звезда. Быстро. Как будто торопилась.

– Видели? ! – воскликнула Лера. – У кого-то из нас точно сбудется.

Даша снова посмотрела на Илью. Он мягко улыбался, а в его глазах было столько света, что ей стало тепло.

– А я ничего не загадывала, – прошептала она.

– Почему?

– Потому что всё, что я хотела, уже происходит.

Он не ответил – просто взял её за руку. Осторожно, как берут что-то очень ценное.

И они снова замолчали. Пять подростков. Одна скамейка. Одна ночь. И бесконечное небо, полное звёзд и надежд.

Тишину, как капля дождя в воду, нарушил первый звонок.

Зазвонил телефон у Леры. Почти сразу – у Тимура, затем у Ильи. Звонки словно прошлись цепочкой, напоминая о времени, которое ускользало незаметно, как летняя ночь.

– Мам, да... уже идём, – ответила Валерия, поднимаясь с травы. В её голосе звучало лёгкое разочарование – будто отрывают от чего-то важного, от сна, в котором хочется остаться подольше.

– Да, всё хорошо... нет, не замёрз... – Тимур улыбался в трубку, кивая, хотя никто этого не видел. – Хорошо, через пять минут буду.

Макс выключил телефон, не дослушав:

– Классика. Только стало по-настоящему хорошо – и до-
мой.

– Как в жизни, – пробормотал Илья, вставая на ноги. Он медленно стряхнул с джинсов траву и взглянул на звёзды в последний раз. «Эти мгновения всегда самые короткие. Зато самые настоящие».

Даша вздохнула, обнимая себя за плечи, как будто пыталась сохранить тепло этого вечера:

– Жалко уходить. Такое ощущение... будто что-то заканчивается.

– Да ладно вам, – попытался приободрить всех Макс, – завтра выйдем опять. И послезавтра. Это ж только начало.

– Но уже не будет точно так же, – тихо сказала Лера. – Этот вечер – он был особенным.

Они переглянулись. Да. Это было правдой. Что-то едва уловимое, но очень важное осталось в этом воздухе, в этой траве, в небе над их головами.

– Ну что, – проговорил Тимур, – разбегаемся?

– Встретимся завтра утром? – спросила Даша, и в её голосе проскользнула надежда.

– Обязательно, – кивнул Илья, глядя ей в глаза.

Они не обнимались. Не шумели. Просто стояли в кругу, в котором всё ещё чувствовалась невидимая связь. Затем по одному начали расходиться – кто к дому у подъезда, кто к калитке во двор, кто к окну на первом этаже, куда уже светила настольная лампа и выглядывала мама.

Макс, уходя последним, оглянулся и сказал:

– Запомните это лето. Оно будет особенным. Я чувствую.

Валерия повернулась, улыбнулась и крикнула:

– Главное – чтобы мы сами его сделали особенным.

Фонари продолжали мягко светить, и двор опустел. Но в воздухе всё ещё витала тёплая тень детства и начало чего-то нового. Как будто вечер шептал: «До завтра, ребята. До новых воспоминаний».

Даша медленно подошла к своему дому. Под ногами хрустела сухая трава, а в тёплом воздухе всё ещё витал аромат липы и чего-то родного – дворового, летнего, беззаботного.

Она остановилась у подъезда, на секунду замешкалась, обернулась.

Друзья уже скрылись в своих домах. Где-то хлопнула дверь, в другом окне мигнул свет. Двор опустел, но в нём всё ещё будто звучал их смех, отголоски разговоров, шорох звёздной ночи. В груди защемило – странное, приятное чувство лёгкой грусти и чего-то важного, что невозможно объяснить.

«Как быстро всё заканчивается...» – подумала она и выдохнула.

Свет фонаря отбрасывал её тень на серую стену подъезда. Девочка на этой тени казалась старше, взрослее, словно за этот вечер она сделала ещё один шаг – куда-то вперёд, в неизвестное, но манящее будущее.

Она нажала кнопку домофона. Послышался короткий сигнал – щелчок, и тяжёлая дверь с привычным скрипом открылась.

– Это была идеальная ночь, – прошептала Даша себе под нос, словно боясь спугнуть воспоминание. – Пусть она сохранился. Пожалуйста.

На ступеньках подъезда было прохладнее. Серые стены, слегка потрёпанные временем, пахли сыростью и чем-то знакомым – как будто детством. Где-то наверху захлопнулась ещё одна дверь, и в воздухе замерла тишина.

Поднявшись на второй этаж, она остановилась у своей квартиры. Изнутри доносился глухой звук телевизора – папа, наверное, опять смотрит новости. Мама, скорее всего, уже спит. Её ладонь на мгновение зависла над дверной ручкой. Она будто хотела задержать это мгновение, не впуская в него ни привычек, ни рутины.

«А если завтра всё изменится? А если больше не будет таких вечеров?»

Но потом она улыбнулась. Спокойно, по-настоящему. Потому что знала: в этом лете, в этих друзьях, в этих звёздах – что-то особенное. Что-то, что останется навсегда.

Она тихо повернула ключ, приоткрыла дверь и скользнула внутрь, оставив за спиной ночь, наполненную тайной и светом. И перед тем как закрыть её, на мгновение оглянулась

назад – туда, где только что были они все.

«До завтра», – сказала она мысленно, и с мягким щелчком дверь закрылась.

Она вошла в квартиру. В нос тут же ударил знакомый запах – что-то тёплое, домашнее: немного ванили, немного стиранного белья, немного папиного одеколona. Всё было таким, каким она оставила несколько часов назад, но казалось, будто за вечер сама она стала другой.

В прихожей было полутемно. Лишь из гостиной струился мягкий, мерцающий свет телевизора. Он отбрасывал на стену бледные, движущиеся тени.

– Тсс, не шуми, – прошептал папа, обернувшись на звук двери.

Он сидел в кресле, полулёжа, укрывшись пледом. На коленях у него устроился её младший брат Артём – щуплый восьмилетний мальчишка с растрёпанной чёлкой. Он уставился в экран, даже не повернув головы, – полностью поглощённый кино.

На экране мелькали яркие кадры: космос, звёзды, планеты. Как будто отражение её вечера.

– Как кино? – тихо спросила Даша, снимая кеды и аккуратно ставя их у стены.

– Круто, – не отвлекаясь, буркнул Тёма. – Там корабль потерялся в чёрной дыре. Но капитан сказал, что найдёт путь назад.

– Молодец капитан, – улыбнулась она. – Главное – не терять веру.

Папа подмигнул ей и кивнул в сторону коридора:

– Всё нормально у тебя? Где была?

– Гуляла с ребятами... Просто сидели, разговаривали.

– Хорошо. – Он не стал спрашивать больше, но в его взгляде было то особенное отцовское понимание: он знал, что для неё этот вечер был важным. – Иди, отдыхай.

Даша кивнула и почти бесшумно проскользнула мимо, стараясь не скрипнуть половицей. Её комната встретила её тишиной и мягким полумраком. Сквозь занавеску пробиался лунный свет, лаская подоконник и рассыпаясь на ковре как серебро.

Она опустилась на край кровати, прислушиваясь к собственному дыханию. Сбросила рюкзак, сняла кофту, огляделась. Комната – её маленький мир. На стене – фотографии, открытки, рисунки. На столе – блокнот, в котором она иногда записывала свои мысли. И кружка с давно остывшим чаем.

«Сегодня был не просто день. Это был день, который останется со мной навсегда», – подумала она, откинувшись на подушку.

На секунду захотелось вернуться назад – в тот тёплый двор, к звёздам, к друзьям. Услышать смех Макса, саркастичную реплику Леры, тёплый голос Ильи, взгляд Тимура. Почувствовать, как рука соприкасается с рукой.

Она взяла в руки блокнот, открыла свежую страницу и написала:

«Они были рядом. И этого было достаточно, чтобы почувствовать себя счастливой. А небо было выше, чем когда-либо. Наверное, потому что мы научились смотреть в него по-другому.»

Она медленно отложила ручку, легла на кровать, укутавшись одеялом по плечи. За окном шелестела ночь, город за-

сыпал, а внутри – всё ещё жило это тёплое лето, этот вечер, этот миг.

«До завтра...» – подумала Даша, и с лёгкой улыбкой на губах закрыла глаза.

Глава 2. Когда просто – это счастье.

Даша переоделась в любимую домашнюю пижаму – мягкую, уютную, с выцветшими звёздочками. Она всегда чувствовала себя в ней, как в коконе: защищённой, расслабленной, будто снова маленькой девочкой. Потянувшись и зевнув, она вышла из комнаты, направившись на кухню, где царил привычная вечерняя полутьма.

На кухне горела одна лампа над плитой, бросая тёплый свет на стол. Воздух был насыщен запахом чего-то вкусного – мама, как всегда, оставила ужин.

На тарелке под крышкой дожидалась порция макарон с курицей, а рядом – салат из помидоров с зеленью. Рядом стояла записка на розовом листочке с круглым почерком:

«Поешь, солнышко. Всё свежее. Мама.»

Даша улыбнулась, села за стол и медленно начала есть, покалываемая лёгким, приятным голодом. В теле было то самое вечернее утомление после долгой прогулки – не изнуря-

ющее, а почти медитативное. Она подперла подбородок рукой и уставилась в окно, где в темноте мерцали огоньки соседних домов.

«Интересно, кто сейчас что делает? Макс, наверное, лежит и перебирает шутки, что не успел сказать. Илья точно смотрит в потолок и анализирует наш вечер как философ. А Лера... Лера, наверно, уже пишет кому-то огромный месседж о том, как важно ценить мгновения. А Тимур...»

Она остановилась на этой мысли, не зная, как продолжить. Почему-то именно о нём она думала чуть дольше. Его взгляд. Его молчание. Его редкие, но точные слова. Что-то в нём изменилось за этот вечер. Или это в ней?

Она покачала головой и усмехнулась самой себе:

– Вот и начинается, Дашка... Переела звёзд, – тихо прошептала она, доедая салат.

Вдруг дверь кухни приоткрылась, и появился Артём, зашпанный, в пижаме с машинками.

– Ты ещё не спишь? – зевнул он, потирая глаза.

– Вот теперь доедаю. А ты чего?

– Хотел воды... – Он взял стакан, налил себе и с серьёзным видом выпил. – А звёзды сегодня крутые были. Видел из окна.

– Ага, – кивнула Даша. – Там всё круто сегодня было.

– Ты грустная?

Она замерла на секунду. Потом нежно тряхнула его за лохматую голову.

– Нет, мелкий. Просто думаю. Иногда и это нужно.

– Ладно. Только не думай сильно. А то башка лопнет. – Он выдал это с совершенно серьёзным видом и ушёл обратно, оставив за собой улыбку.

Когда тарелка опустела, а чай в кружке остыл до приятного тепла, Даша поднялась, убрала за собой и ещё раз выглянула в окно. Ночь была тихая. Лето – впереди. А внутри – странное спокойствие и щемящая, но красивая неизвестность.

Поставив в раковину аккуратно ополоснутую тарелку, Даша задержалась на кухне на пару секунд. Её ладонь скольз-

нула по деревянной спинке стула – жест почти машинальный, но почему-то тёплый. Она глубоко вдохнула, ощущая тонкий аромат вечернего чая с мятой и немного усталого, домашнего уюта. В доме было тихо, как будто он тоже готовился ко сну.

«Завтра – новый день. И, может быть, новое чувство...»

Она выключила свет и направилась обратно в свою комнату, оставляя за собой лёгкие шаги и запах мятного чая в воздухе.

– Спокойной ночи, дом, – прошептала она, выключая свет.

Коридор встретил её приглушённым светом из-под двери родительской спальни и мерцающим экраном телевизора. Младший брат, как оказалось, уже уснул прямо перед экраном, свернувшись клубочком на диване. Папа, прикрыв глаза, тихо дремал рядом.

Даша остановилась, улыбнулась уголками губ. Это был их вечерний ритуал – как будто ничто не меняется. И всё же она знала: всё уже начинает меняться.

Она тихо подошла к брату, набросила на него плед и осто-

рожно выключила звук. Потом – быстрый взгляд на папу. Он слегка приоткрыл один глаз и кивнул ей.

– Уже спать? – прошептал он.

– Угу. Всё хорошо. Спокойной ночи, пап.

– Спокойной, Дашенька.

Вернувшись к себе в комнату, Даша прикрыла за собой дверь. Свет ночника мягко растёкся по стенам, отбрасывая тени плюшевых игрушек и стопки книг на подоконнике. Она скинула пижаму на кровать, села перед зеркалом и расчесала волосы. Каждое движение было медленным, почти ритуальным – как будто она развязывала узел дня, расплетала эмоции и воспоминания.

«Хороший был день. Тёплый. Живой. И такой... настоящий. Когда просто рядом, и больше ничего не нужно.»

Она прижалась лбом к холодному стеклу окна, глядя в ночное небо. Где-то там, за домами, те же звёзды смотрели на её друзей. Может быть, кто-то из них тоже сейчас не спит. Может, думает о ней.

– Глупости, – улыбнулась она себе. – Или не совсем?

Залезла под одеяло, обняв старого мягкого мишку, который всегда был с ней – с первого класса. Потянулась к телефону, но потом передумала – не хотелось терять ощущение вечера.

– Завтра напишу... всем.

Свет ночника погас, и комната погрузилась в полумрак. Только сердце продолжало отбивать свой ритм – тёплый, спокойный, немного волнующий. Впереди была ночь. А за ней – целое лето. И что-то, о чём пока ещё страшно говорить вслух.

«Интересно, каким будет завтра?»

С этой мыслью Даша провалилась в сон, унося с собой звёзды, голоса друзей и шорох травы под ногами.

Ночь растворилась в неведомом сиянии, и Даша словно проскользнула сквозь прозрачную завесу в другой мир – лёгкий, будто сотканный из света и музыки. Она шла босиком по залитому лунным светом лугу. Трава щекотала щиколотки, воздух был наполнен ароматом сирени и далёких костров.

Небо над ней не было просто чёрным – оно дышало: то

вспыхивало звёздами, то растворялось в фиолетовой дымке. Всё было одновременно знакомым и чужим – как место, где уже когда-то побывал во сне и забыл, но сердце всё равно помнит.

Издалека доносился смех. Тёплый, родной.

– Даша! – окликнули её.

Она обернулась – и увидела их: Макс, Лера, Тимур, Илья. Они сидели на старом качающемся мостике, перекинутом через речку, которой никогда не было во дворе. Смеялись, размахивали ногами над водой, обсуждали что-то своё, светлое. Мостик покачивался, но никто не боялся упасть.

Она подбежала к ним, но ноги были как в вате – всё замедлилось, как будто само время вдруг стало вязким. Но ей всё равно было легко. Сердце колотилось от радости, от этого «вместе». Она почти уже дотронулась до Тимура, как вдруг...

Мост начал раскачиваться сильнее. Волны внизу вспенились. Всё стало расплываться. Смех друзей потонул в гуле ветра.

– Не уходите, – прошептала Даша, – подождите... Я

ведь... Я только...

Они смотрели на неё, всё ещё улыбающиеся, но отдалялись. Один за другим, словно растворялись в воздухе, оставляя только эхо голосов и тепло. Остался только Тимур. Он не сказал ни слова. Просто посмотрел – внимательно, тихо, с какой-то нежностью. И шагнул к ней навстречу.

– Даша, – сказал он вдруг. – Твоё лето начинается.

И в этот момент она проснулась.

Проснулась Даша не сразу. Сон ещё держал её в своих мягких объятиях, как будто не хотел отпускать. Она перевернулась на другой бок, уткнувшись щекой в подушку, и только потом медленно приоткрыла глаза. Комната была залита утренним светом – тёплым, немного пыльным, как будто сквозь янтарную вуаль.

На секунду она не поняла, где находится. В голове всё ещё звучал голос Тимура:

«Твоё лето начинается...»

– Странный сон, – прошептала она, садясь на кровати. – Но такой... красивый.

Она потянулась, сладко зевнула, вдохнула свежий утренний воздух, который струился из приоткрытого окна. Где-то на улице орала чайка, и прозвенел звонок велосипеда. Город просыпался.

– Так, зарядка. – Она встала, откинула одеяло и босыми ногами ступила на прохладный ковёр. – Новый день. Новое я. Ну, или почти новое.

Сначала – лёгкие наклоны. Потом повороты корпуса, вращения рук, прыжки. Под музыку в голове – что-то весёлое, ритмичное, из того, что они слушали с Лерой накануне. Волосы развевались, пижама мешалась, но Даша чувствовала себя свободной, будто каждое движение выталкивало из тела остатки сна и тревог.

– Если бы меня сейчас видели... – усмехнулась она себе в зеркало. – Подумают, будто я спортсменка. Хотя... может, я и правда начну бегать? С утра. Летом. По двору. Или хотя бы до магазина.

Последний вдох, выдох – и руки вверх, как будто тянется к чему-то важному. К звёздам, к мечтам, к чему-то, что только начинается. Она улыбнулась своему отражению – немного лукаво, немного по-настоящему.

– Ладно, мир. Я готова.

И с этими словами она направилась в ванную, чтобы умыться и начать утро по-настоящему.

Даша зашла в ванную, прищурившись от яркого света лампочки, которая резко контрастировала с мягким утренним светом её комнаты. Зеркало чуть запотело – видно, папа уже успел принять душ. На полочке стояли привычные флаконы: мамины кремы, папина пена для бритья, и её собственный – фиолетовый гель для умывания с запахом лесных ягод.

Она включила холодную воду, и кран зашипел, будто просыпался вместе с ней. Ладони наполнились прохладой, и Даша плеснула воду на лицо, вздрогнув от резкости.

– Уф... – выдохнула она, глядя в зеркало, по которому стекала капля. – Теперь точно проснулась.

Внутри будто прояснилось. Сон, с его полузабытыми словами и образами, остался где-то на краю сознания. Лицо освежилось, щёки порозовели. Она потянулась к полотенцу и аккуратно промокнула кожу.

– Новое утро. Новая я, – с ухмылкой проговорила она своему отражению. – Надеюсь, сегодня никто не увидит, как я разговариваю с зеркалом.

Глаза в зеркале блеснули – с оттенком чего-то нового, предвкушающего. Наверное, это и есть начало тех самых перемен, о которых говорили взрослые. О которых шептала ночь.

На мгновение Даша задержала взгляд на себе – не просто как на подростке, только что закончившем 9 класс, а как на человеке, у которого впереди целое лето. Лето с друзьями. С тайнами. И, возможно, с чем-то, что перевернёт её мир.

– Пора завтракать, – сказала она, поправляя прядь за ухо. – И идти навстречу новому дню.

Она вышла из ванной, мягко прикрыв за собой дверь, и запахи с кухни уже начали звать её дальше.

На кухне пахло уютом. Не просто едой – а именно уютом. Тёплый, чуть сладковатый запах свежего хлеба вперемешку с ванилью и слабым ароматом кофе, который папа снова поставил вариться с утра. Телевизор в гостиной продолжал фоновно бубнить – какой-то старый фильм про любовь, знакомый до мурашек.

Даша потянулась, зевнула и прошла босиком по прохладному линолеуму к столу. На столе уже лежали два куска хлеба, рядом стояла тарелка с маслом и маминым клубничным вареньем.

– О, почти завтрак королевы, – пробормотала она, усаживаясь на табурет.

Из холодильника достала молоко, налила в стакан. Съёмки утра продолжались – в роли главной героини была она, слегка заспанная, но уже светящаяся изнутри. Лето творило чудеса.

– Даша, доброе утро, – раздался голос папы из комнаты. Он не отрывался от экрана, но всё же повернул голову, чтобы ей улыбнуться.

– Доброе, – отозвалась она, намазывая варенье на хлеб. – Что смотрите?

– Кино. Про то, как парень из маленького города переехал в большой и стал певцом. Классика.

Даша усмехнулась.

– У нас всё ещё впереди. Мы пока просто из маленького двора, который как отдельная планета.

Папа кивнул, снова уставился в экран, но внутри у Даши отозвалось что-то тёплое. Они часто не говорили много, но в этих коротких диалогах всегда была своя забота.

Она откусила от бутерброда. Варенье было немного кисловатым, но вкус – родной. Такой, как в детстве.

– А вдруг это лето станет самым важным? – подумала она. – Может, я потом буду вспоминать именно это утро, этот хлеб, это варенье, этот фильм на фоне...

Она допила молоко, сполоснула за собой посуду, бросила:

– Я, если что, у себя в комнате!

– Ага, слышал, – отозвался папа.

На ходу она поправила пижаму, улыбнулась чему-то внутреннему и исчезла в коридоре.

Даша вернулась в свою комнату, захлопнув за собой дверь мягко, почти неслышно – привычка, выработанная с детства. Здесь всё было по-прежнему: лёгкий беспорядок на столе,

распахнутое окно, в которое лезли теплые потоки утреннего воздуха, и солнечные зайчики, игравшие на стене, будто кто-то рассыпал их нарочно.

Она плюхнулась на кровать, уставившись в потолок. Немного полежала, прислушиваясь к себе.

– Ладно, день не ждёт, – пробормотала она, перекатившись на бок.

Подошла к шкафу, потянула за знакомую ручку. Дверца со скрипом отворилась – внутри висели футболки, кофты, рубашки, и всё, что только недавно казалось таким... школьным.

– Нет, сегодня не будет ни формальности, ни строгости, – сказала себе, перебирая вешалки. – Сегодня я просто я. Летняя я.

Она выбрала любимые джинсовые шорты с маленькой вышивкой у кармана – её работа, между прочим, – и свободную белую футболку с надписью «Catch the moment». Быстро переоделась, стряхнув с себя остатки сна вместе с пижамой.

У зеркала приостановилась. Пальцами поправила волосы, взъерошила их чуть-чуть, придавая лёгкую небрежность.

– Пойдёт, – кивнула сама себе. – Не фотосессия, но в кино бы такую взяли.

Остановилась на секунду. На губах появилась едва заметная улыбка.

– Интересно, что сегодня будет? Вдруг мы снова встретимся с ребятами? Или... Тимур напишет?

Она села на край кровати, достала телефон, мельком глянула на экран. Пусто. Но почему-то сердце ускорило ритм, словно предчувствие уже бродило где-то рядом.

Солнечный луч коснулся её плеча, будто напоминая: вперёд, лето зовёт.

Даша стояла в коридоре, переобулась в свои белые кеды – немного потрёпанные, но любимые. Завязывая шнурки, поймала себя на мысли, что каждый раз перед выходом будто вздыхает не только телом, но и душой. Как будто с порога начинается маленькое приключение.

В коридоре всё было по-обычному – тапки младшего брата в уголке, рюкзак папы, повешенный на вешалку, и их семейная доска с магнитами и записками. Сегодня на ней мама

оставила короткое: «Не забудь про воду! На улице жара».

– Спасибо, мам, – усмехнулась Даша, глядя на аккуратный почерк. – Как будто я могу забыть. Там будто Африка переселилась к нам во двор.

Она кинула в рюкзачок бутылку воды, на всякий случай взяла наушники и выбежала к двери. На секунду задержалась. Прислушалась. В квартире всё было спокойно: телевизор продолжал работать, брат тихо напевал себе под нос, а из кухни доносился запах... да, точно, папа решил пожарить картошку на потом.

– Живём, – выдохнула она с улыбкой и нажала на ручку.

Дверь закрылась за её спиной с привычным щелчком.

Подъезд встретил прохладой и запахом старой штукатурки. Шаги глухо отдавались по ступенькам, когда она сбегала вниз. На первом этаже встретила соседку – тётю Зою из квартиры напротив.

– Доброе утро, Дашенька! – кивнула она, поправляя платок.

– Доброе! – ответила Даша, вежливо улыбаясь. – Как вы?

– Как лето! То солнце, то духота. Ты гулять?

– Угу. Может, с ребятами встречусь.

– Ну, отдыхай, доченька, отдыхай, – вздохнула тётя Зоя и скрылась за дверью почтового ящика.

Даша сделала пару шагов и оказалась на улице.

Жара ударила сразу, как только она вышла из подъезда. Воздух колыхался, как над горячим асфальтом. Двор гудел жизнью: играли дети, кто-то слушал музыку из телефона, в песочнице спорили мальчишки. Всё было как всегда, но в этот момент ей казалось, будто всё это – фон для чего-то большего.

Она вдохнула полной грудью. Лето.

– А ведь всего второй день каникул, – пробормотала она. – И уже, кажется, что я изменилась. Как будто внутри всё перешло в другой режим.

Телефон в кармане завибрировал. Сообщение. Тимур.

Даша открыла его, и её сердце чуть-чуть подпрыгнуло.

«Ты где? Мы с ребятами у качелей. Подходи!»

Она улыбнулась. Конечно, он знал, что она выйдет. Они всегда чувствовали друг друга.

– Ну что ж, приключения, считайте, начались, – прошептала она и быстрым шагом направилась в сторону своего двора.

Во дворе, как всегда, царила своя особая жизнь. Ветер лениво перебирал листву на деревьях, а в тени качелей собралась та самая компания – три парня и две девушки, всё те же знакомые лица, родные до боли, до каждой привычки, до интонации.

– О! Наша блондиночка выходит в свет! – прокричал Тимур, поднявшись с качелей и театрально поклонившись.

– Перестань, – фыркнула Валерия, толкнув его в плечо. – Как будто не виделись сто лет.

– Ну, вообще-то, с вечера. – вставил Тимур, вставая и поднимая руку в приветствии. Его взгляд задержался на Даше чуть дольше, чем у остальных.

– Привет, народ, – сказала она, подходя ближе. – Что де-

лаем?

– Ждём тебя, как обычно, – усмехнулся Макс. – Ты – наша командирша, без тебя ни одна прогулка не считается официальной.

Даша засмеялась, откинула волосы назад и села рядом на лавочку. Сердце стучало как-то громче. Может, из-за жары, а может – из-за взгляда Тимура, который всё ещё не отводил глаз.

– Ну и... какие планы у вашей банды? – спросила она, пытаясь скрыть смущение лёгкой насмешкой в голосе.

– Мы думали сходить к речке, – предложила Лера. – Или может, во двор на Пушкина? Там граффити новое нарисовали, говорят – бомба.

– А я вообще за мороженым, – вставил Максим. – Иначе я тут растаю, как эскимо на асфальте.

– А может, просто поболтаем тут? – предложил Тимур, не глядя на остальных. – Ну, хотя бы немного. Не хочется куда-то нестись... тут хорошо. Всё как-то по-настоящему.

На секунду повисла тишина. Все будто синхронно вдох-

нули воздух, налитанный летом, вечерним солнцем и чем-то таким... что никогда не скажешь вслух, но все чувствуют.

– По-настоящему, – повторила Даша и улыбнулась. – Мне нравится это слово.

– А потом вернемся, – сказала Валерия, устраиваясь поудобнее. – к закату. А потом звёзды.

– А звёзды – это наше, – подмигнул Макс.

Ребята рассмеялись, переглянулись. Им было хорошо вместе. Ничего не надо было придумывать – просто быть рядом было достаточно.

Даша посмотрела на друзей, на знакомый двор, на качели, на старые лавочки и подумала:

«Как странно – мы вроде те же, но уже не совсем дети. Что-то меняется. Где-то глубоко внутри, где-то между словами и взглядами. И это – волнующе».

Она прижала к груди колени, улыбнулась, посмотрела на небо.

– Лето начинается, – шепнула она.

И никто не спросил, что она сказала. Потому что каждый услышал это внутри себя.

– Всё, решено! – воскликнул Илья, вскакивая с лавочки. – На Пушкина так на Пушкина. Покажем этому граффити, кто тут ценители уличного искусства!

– Только сначала – мороженое, – напомнил Макс, уже направляясь к киоску у угла. – Моё сердце просит пломбир!

– А моё – шоколадное в стаканчике, – добавила Лера, бросаясь за ним.

– Даша, а ты какое будешь? – спросил Тимур, чуть задержавшись рядом.

Девушка пожала плечами, улыбнувшись:

– Классика – крем-брюле. Как в детстве. Всё равно вкус лета у меня – это именно он.

– Запомню, – тихо сказал Тимур. Она почувствовала, как к щекам прилила тёплая кровь.

Киоск был маленький, знакомый до каждой царапины на панели. Продавщица с усталым, но добродушным лицом,

уже знала их в лицо.

– О, снова вы, ребятаки, – усмехнулась она. – Как каникулы начались?

– Сладко, – подмигнул Илья, принимая вафельный рожок. – И надеемся, так будет всё лето.

Получив своё лакомство, компания направилась в сторону улицы Пушкина. Лето плотно окутывало город – горячий асфальт отдавал тепло, клёны вдоль дороги шелестели в ритме шагов. Воздух пах свежестью травы, конфетной сладостью мороженого и лёгкой надеждой на будущее.

– Слушай, а если граффити не понравится? – вдруг спросила Валерия.

– Тогда Макс должен будет весь вечер говорить рифмами, – фыркнул Тимур.

– А если понравится? – уточнила Даша.

– Тогда мы скинемся на второй пломбир, – ответил Максим, и вся компания дружно рассмеялась.

Тимур молчал, шёл рядом с Дашей. Он периодически по-

глядывал на неё, словно пытался сказать что-то, но слова застревали где-то внутри.

«Как всё просто. И как всё сложно одновременно. Она рядом. Мы просто идём по улице. И я боюсь разрушить это лёгкое, невесомое «что-то», что между нами витает,» – думал он.

– Ты чего такой задумчивый? – обратилась к нему Даша, слегка подталкивая плечом.

Он чуть улыбнулся:

– Просто думаю... как здорово, что у нас есть такие моменты. Простые, но... такие настоящие.

– Ага, – кивнула она. – Я это тоже чувствую.

Они свернули на улицу Пушкина. У старой трансформаторной будки уже собралась кучка местных – подростки снимали на телефоны яркое, свежее граффити: девушка с распущенными волосами, держащая в руках бумажный самолётик, на фоне ночного неба.

– Вау, – выдохнула Лера. – Это... красиво.

– Это прямо как ты, Даш, – неожиданно сказал Илья – Только у тебя вместо самолётика – книга, наверное.

– Или сердце, – тихо добавил Тимур.

Она покраснела, отвела взгляд.

Макс громко захлопал:

– Ну, всё, официально – второму пломбиру быть! Это заслуживает аплодисментов!

Под мороженое, шутки, фотографии и восторженные обсуждения ребята провели ещё полчаса у стены. А потом – медленно пошли обратно, по вечернему городу, где каждая улица была наполнена мечтами, надеждами и свободой, которую приносит только лето после девятого класса.

Глава 3. Время отдыха.

Съев мороженое до последних тающих капель, ребята неспешно побрели в сторону речки. Солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо в теплые персиковые и розовые тона, а тени на асфальте становились длиннее, словно мир начинал дышать медленнее.

– Пошли к воде? – предложил Илья, встряхнув головой, будто стряхивая остатки жары.

– Отличная идея, – отозвалась Валерия. – У воды как-то легче дышится. И, может, комары нас пока ещё не съедят.

– Это ты зря сказала, – засмеялся Макс. – Сейчас они как раз тебя и услышали. Вон, уже вылетают на охоту!

Даша хихикнула, а Тимур шёл рядом, глядя вперёд, но явно прислушиваясь к каждому её шагу. Она почувствовала это странное, тихое тепло – как будто между ними натянулась тоненькая невидимая нить, и каждый шаг только делал её крепче.

«Интересно, как всё меняется, – подумала она. – Ещё вче-

ра мы были просто друзьями. А сегодня... мне хочется идти рядом именно с ним. Только с ним».

– Знаешь, – вдруг сказал Тимур, немного наклонившись к ней, – я раньше не любил речку. Казалась скучной. А теперь хочется, чтобы мы туда ходили вместе каждое лето.

Даша покраснела, но не отвела взгляда:

– Может, она просто ждала правильной компании.

Они дошли до берега – трава здесь была мягкой, утоптанной, с лёгким ароматом влажной земли и тёплой воды. Река тихо журчала, отражая закат, а в прибрежных кустах потрескивали насекомые. Дети бегали неподалёку, пуская камешки в воду, чей-то пес выскочил на берег и с разбега плюхнулся в реку, вызывая радостные крики.

Ребята расселись на поваленном бревне. Макс с Лерой спорили, кто сможет метнуть камень дальше. Илья развалился на траве, подложив под голову рюкзак, и смотрел в небо.

– Если бы можно было заморозить этот момент, – сказал он, – я бы оставил его таким. Чтобы через годы открыть, как банку варенья, и вдохнуть – вот это всё.

Даша улыбнулась, наблюдая за рябью на воде.

– Запомни, – тихо сказала она. – Тогда не придётся замораживать.

Тимур перевёл взгляд с реки на неё.

– Я запомню. Ты – лучшее, что случилось с этим летом.

В груди у неё защемило. Она хотела ответить – что-то важное, весомое, но слова застряли где-то глубоко. Вместо этого она просто дотронулась до его руки.

И в этот момент небо стало чуть темнее, а воздух – тише, будто сама река слушала их.

На реке было удивительно тепло. Вечернее солнце мягкими золотыми лучами скользило по воде, превращая её в живое зеркало, где плыли отблески облаков. Лёгкий ветерок шевелил траву на берегу и игрался в волосах ребят, принося с собой аромат нагретой земли и свежести воды.

Даша вдохнула глубоко, чувствуя, как всё внутри замирает от какой-то странной, сладкой тишины.

– Обожаю этот запах, – мечтательно сказала Лера, присев

рядом на траву. – Здесь даже дышится по-другому, не как в городе.

– Потому что здесь нет всей этой суеты, – откликнулся Тимур, вытягиваясь на спине и закрывая глаза. – Только река, ветер и... мороженое в животе.

Все рассмеялись. Максим подошёл ближе к воде, забрал в ладони прохладную струю и прыснул в сторону Леры. Она взвизгнула и, смеясь, отмахнулась.

Тимур в это время молчал, стоя рядом с Дашей. Он смотрел на гладь реки и казался задумчивым.

– Тепло... как будто река нас обнимает, – тихо сказал он, и Дарья вдруг почувствовала, как её сердце сжалось от нежности.

«Так просто... И так счастливо», – подумала она, наблюдая, как лучи солнца ложатся на воду широкими золотыми дорожками.

– Давайте сюда каждый день ходить! – внезапно предложил Макс, оглядывая всех с заговорщическим видом. – Клятва на верность речке!

– И мороженому! – подхватила Валерия, смеясь.

Даша улыбнулась. Внутри у неё родилось тихое, но тёплое чувство: словно весь мир вдруг остановился, чтобы дать им это лето – их особенное лето.

– Согласна, – сказала она, чувствуя, как её пальцы чуть дрогнули рядом с Тимуром.

Тот в ответ едва заметно кивнул и сжал её руку – так естественно, так осторожно, будто боялся спугнуть эту хрупкую магию момента.

Всё вокруг казалось живым: шепот воды, шелест травы, смех друзей. И Даша знала: этот вечер она запомнит навсегда.

Конечно! Вот живое и богатое продолжение с акцентом на диалоги, монологи и реакции:

Максим первым не выдержал.

– Всё, я больше не могу просто смотреть на эту воду! – воскликнул он, скинул футболку и, смеясь, побежал к реке.

– Макс, подожди! – крикнула Лера, но было поздно – он уже с разбега плюхнулся в воду, подняв целый фонтан брызг.

Тимур рассмеялся:

– Ну вот, начал. Теперь всем придётся.

Дарья колебалась. Она подошла ближе к воде, всматриваясь в её прохладную гладь. Солнце ещё припекало, а тёплый воздух подталкивал сделать шаг вперёд.

«А почему бы и нет?» – подумала она, чувствуя, как внутри разгорается волнение – и немного страха.

Валерия, смеясь, уже скидывала босоножки.

– Кто последний – тот слон! – выкрикнула она и, не раздумывая, побежала за Максом.

Даша нерешительно оглянулась на Тимура. Он поймал её взгляд и улыбнулся той своей спокойной, поддерживающей улыбкой.

– Я с тобой, если что, – сказал он просто.

Эти слова придали ей смелости. Она скинула сандалии, подоткнула платье и, посмеявшись, зашла в воду.

– Ого! – вскрикнула она от неожиданной прохлады, но уже через секунду засмеялась. – Освежает!

Макс подплыл ближе, подбрызгивая воду руками:
– Эй, давай, Даша! Прыгай с головой! Здесь классно!

Тимур, не торопясь, вошёл следом.

– Осторожно только, здесь чуть дальше дно уходит, – предупредил он.

Дарья сделала шаг, другой... И вдруг поскользнулась на камушке, ойкнула, но Тимур тут же подхватил её за руку.

– Спокойно, я держу, – сказал он тихо.

Даша смущённо улыбнулась.

– Спасибо... Без тебя я бы, наверное, сиганула носом вперёд...

Все смеялись, брызгались, соревновались, кто дальше нырнёт. Макс устроил «водяную битву», Лера визжала от его атак, а Тимур плавал рядом с Дашей, как бы невзначай, но всё время, оставаясь на расстоянии вытянутой руки.

«Как же хорошо... Как будто весь мир растворился, осталась только эта вода, солнце, смех... И он рядом», – думала Дарья, чувствуя, как внутри разливается тепло, не имеющее ничего общего с летним зноем.

Над рекой звенел их счастливый смех, а лёгкие брызги искрились в золотом свете закатного солнца.

После весёлых купаний, смеясь и капая водой, ребята выбрались на берег. Тёплый песок приятно обжигал босые ноги, и каждый начал раскладывать свои вещи, превращая берег реки в разноцветное одеяло из футболок, полотенец и курток.

– Я больше никуда не двинусь, – выдохнула Лера, растягиваясь на спине и закрывая глаза. – Меня теперь только на носилках отсюда унесут.

– Не раньше конца лета, – подхватил шутку Макс, бросив мокрую майку рядом и плюхнувшись рядом с ней. – Солнце, река и никаких уроков – вот это жизнь!

Даша аккуратно расстелила своё полотенце, села и огляделась вокруг. Над головой тянулось огромное голубое небо, редкие облака лениво плыли по нему, а солнце приятно согревало промокшее тело.

«Как будто весь мир вдруг остановился на этом теплом моменте», – подумала она, улыбаясь.

Тимур сел рядом, отряхивая капли воды с волос. Он по-

смотрел на неё, прищурившись от солнца:

– Тебе не холодно?

Даша покачала головой:

– Нет. Скорее наоборот – так хорошо... спокойно.

Тимур кивнул и лёг на спину, закинув руки за голову.

– Знаешь... я бы хотел, чтобы такие дни никогда не заканчивались, – произнёс он задумчиво.

Лера, услышав это, громко вздохнула:

– Да-да! Чтобы навсегда забыть про экзамены, поступления, эти взрослые заботы...

Макс приподнялся на локте:

– Ага. Только вот мамы так не думают. Устроили бы нам «вечное лето» в обмен на вечную работу по дому!

Все рассмеялись.

Даша, подложив руки под голову, смотрела на солнце, шу-
рясь.

«А вдруг это и есть самое настоящее счастье? Вот так – просто лежать рядом с друзьями, чувствовать тепло песка, слышать их голоса и знать, что впереди ещё целое лето...» – думала она.

Время текло медленно и сладко. Тёплый ветерок шевелил волосы, песчинки приятно щекотали кожу, а над водой, в отражении, рябили золотые лучи.

– Давайте загадаем желание, – вдруг предложила Лера, не открывая глаз. – На весь этот год. Только вслух не говорить!

– Давай, – согласилась Даша, улыбаясь.

Все молча, закрыли глаза. Момент стал каким-то особенно тихим, почти торжественным.

Каждый про себя загадал что-то сокровенное – о будущем, о любви, о счастье.

– К экзаменам-то готовитесь? – вдруг спросила Лера, приподнявшись на локте и глянув на ребят, словно напоминая о том, что где-то там, за этой солнечной рекой, всё же есть другая реальность.

Макс недовольно сморщился, вытянулся на песке и под-

ложил под голову футболку:

– Так они через неделю...

– Ну и что? – не унималась Лера. – Неделя – это не вечность. Всё равно надо хоть что-то повторить.

Тимур повернулся на бок, лениво ковыряя пальцем в песке:

– Успеем. Не переживай. Зачем думать об экзаменах, когда солнце печёт, как в Египте, а вода зовёт? – он кивнул в сторону реки, где на поверхности играли солнечные блики.

Даша молча наблюдала за перепалкой друзей, потом усмехнулась.

«Как будто можно остановить время... Как будто этот июньский день – броня от всего взрослого, важного, от всех «надо» и «должен».

– Пошли лучше ещё купаться! – вдруг воскликнул Макс, резко вскочив и отряхивая с себя песок. – Пока солнце не село и никто нас не дёргает.

Тимур тут же подхватил его идею:

– Поддерживаю. Только на этот раз – кто первый добежит до воды, тот лидер стаи!

– Эй, нечестно! – Лера тоже вскочила, поправляя волосы. – Я ещё не готова!

Но парни уже рванули вперёд, оставляя за собой цепочку следов на мокром песке.

– Пошли! – засмеялась Даша, глядя на Леру, – всё равно мы быстрее, чем они думают.

И девчонки, смеясь и визжа от веселья, побежали следом, догоняя друзей, вдыхая воздух свободы, который бывает только в такие вечера – когда тебе шестнадцать, экзамены где-то на задворках сознания, а впереди лето и река.

Вода обволакивала их тёплой прохладой – редкое сочетание, которое бывает только в июне, когда река уже прогрелась, но ещё хранит в себе свежесть весны.

– Ай, брызгаешься! – воскликнула Лера, вытирая лицо, когда Тимур с довольной ухмылкой поднял волну прямо в её сторону.

– Ты первая начала, – невинно пожал он плечами, но в

глазах плескалась искра хулиганства.

– Ага, держи себя в руках, «вожак стаи», – усмехнулся Макс, подплывая ближе. – Сейчас Лера тебе устроит водную кару.

– Уже устраиваю! – с боевым кличем Лера резко плюхнулась в воду, подняв облако брызг, и все трое зашлись смехом.

Даша стояла чуть поодаль, в воде по пояс, наблюдая за ними с мягкой улыбкой.

«Какие же они... настоящие. Смешные. Свои. Если бы можно было остановить этот момент и положить его в баночку, как варенье. Чтобы зимой открыть – и снова почувствовать лето».

– Даша, ты чего там? – крикнул Тимур. – Как будто в кино смотришь.

– А может, и смотрю, – подыграла она, – только вот не решила ещё, драма это или комедия.

– Очевидно, мелодрама! – рассмеялась Лера. – Со счастливым концом, надеюсь.

– А может, триллер, – подмигнул Макс. – Если сейчас за-

плывём за поворот, и вдруг появится русалка...

– Лучше не пугай, – сказала Даша, всё-таки подплывая ближе. – Здесь и без русалок красиво.

Они плавали ещё долго, пока солнце не начало мягко опускаться к горизонту, окрашивая воду в медные и янтарные оттенки. Смех их перекликался с криками чаек, вода нежно плескалась у берегов, и этот день – пусть самый обыкновенный – вдруг стал волшебным.

Они не заметили, как солнце, будто тихий гость, начало прощаться с рекой. Его лучи становились мягче, длиннее, переливаясь на водной глади розовыми и оранжевыми всполохами. Небо над ними налилось золотом, а потом стало медленно затягиваться лавандовым пологом вечерней прохлады.

– Слушайте... – первым заметил перемену Тимур, – кажется, мы купаемся уже целую вечность.

– Да ты что, Ньютон, – хмыкнул Макс, откидываясь на воду и глядя вверх. – Закат, как в кино. Смотрите, небо будто кто-то рисует акварелью.

Даша замерла по пояс в воде и подняла голову.

«Так красиво. Спокойно. Как будто всё на своём месте. Как будто время действительно умеет замедляться, если рядом те, кого ты любишь».

– Знаете, – сказала она тихо, почти шёпотом, – я хочу запомнить этот вечер. Как он пахнет рекой и теплом. Как не хочется никуда идти...

Лера подошла ближе, её лицо слегка светилось в закатных отблесках:

– А давайте действительно договоримся: сколько бы лет ни прошло – будем вспоминать именно это. Как будто точка отсчёта.

– Момент, когда всё только начинается, – добавил Тимур.

Макс усмехнулся и брызнул на них водой:

– Ой, философы! Сейчас заплачите от собственной глубины. Давайте лучше фото сделаем!

Он выбрался на берег, достал из рюкзака телефон, ещё немного влажными пальцами включил камеру. Все собрались рядом, хохоча и толкая друг друга плечами. Капли с во-

лос падали на плечи, лица сияли, а в глазах отражался тот самый закат – их общий.

– На счёт три! Раз, два... – щёлк! – Теперь у нас есть доказательство, что мы были счастливы, – сказал Макс.

– Были? – переспросила Даша. – Мы есть.

Над рекой повисла тишина – не пустая, а насыщенная. Тишина, в которой сердце стучит чуть громче, чем обычно.

Небо постепенно тускнело, словно кто-то медленно поворачивал ручку света, уменьшая яркость дня. Воздух стал тише, прохладнее, как будто сама природа сделала глубокий вдох перед ночным сном. Последние отблески заката расплескались на воде, превращая реку в жидкое золото, а потом – в серебро.

– Уже темнеет... – заметила Лера, кутаясь в рубашку, которую накинула поверх купальника. На её коже дрожали капельки воды, и она провела ладонью по плечу, смахнув их. – А ведь только что было солнце.

– Да, день пролетел как миг, – кивнул Макс, глядя на небо. – Заметили, как быстро стало тихо? Даже птицы замолчали.

– Это как будто пауза. Перед новой главой, – сказала Даша, не отрывая взгляда от багровеющего горизонта.

Она сидела на тёплом песке, подтянув колени к груди. Её волосы подсохли, спутались немного, но она не замечала. Внутри у неё было странное, но приятное чувство – лёгкая грусть вперемешку с нежностью.

«Почему в такие моменты хочется говорить о важном? Или просто молчать – но так, чтобы кто-то рядом понимал, о чём ты молчишь?»

– Странно, – подал голос Тимур, – вроде ещё не ночь, а уже немного жалко, что день заканчивается.

– Потому что он был хороший, – ответила Лера.

Они переглянулись. Каждый видел в глазах другого отблеск уходящего солнца – и что-то ещё. Что-то важное, что пока не называлось словами, но уже рождалось между ними.

– Пора бы собираться, – сказал Макс неохотно, поднимаясь. – Пока совсем темно не стало.

– А давайте завтра сюда опять? – быстро сказала Даша. – Тот же состав, та же река, только, может, возьмём с собой

плед и музыку?

– И термос с какао, – добавила Лера мечтательно.

– Договорились, – усмехнулся Тимур. – У нас лето. Всё возможно.

Они начали собираться, и тени удлинялись вокруг них. А над рекой уже зажигались первые звёзды, будто подтверждая: да, завтра будет новый день. Но этот – уже навсегда останется в памяти.

Конечно! Вот расширенная сцена, насыщенная описанием, чувствами и реакциями:

День закончился. За рекой темнело, и лес на том берегу уже скрылся в густых сумерках. Последние розовые полосы исчезали с неба, оставляя после себя мягкую синеву. Комары начинали кружить вокруг, ветер стих, и в воздухе повисло ощущение лёгкой грусти – как будто само лето на мгновение притихло.

– Ладно, пора домой, – сказал Макс, неохотно натягивая футболку. – Мама, наверное, уже волнуется.

– И у меня батарея села, даже не предупредила, – Даша вздохнула и провела рукой по волосам. – Хотя... как-то не

хочется уходить. Здесь было по-настоящему.

Они медленно поднялись с песка, отряхивая ноги. Вещи, собранные в сумки, казались тяжелее, чем утром – будто тянули назад, не желая отпускать. Шаги по тропинке звучали особенно громко в вечерней тишине.

– Завтра ведь снова встретимся? – тихо спросила Лера, глядя на ребят.

– Конечно, – улыбнулся Тимур. – Это только начало.

«Только начало... А вдруг это и правда будет лето, которое изменит всё?» – подумала Даша, посмотрев на друзей.

Они шли по знакомым дворам, мимо подъездов с тёплым светом, где-то лаяли собаки, где-то хлопали окна. Уличные фонари лениво зажигались, по одному, освещая путь.

– Как будто время замедлилось, – сказал Макс, всматриваясь в небо. – Видите? Там, справа, Венера уже горит.

– А вон Большая Медведица, – добавила Лера. – Надо же, звёзды те же, а ночь – уже другая.

– Как и мы, – прошептала Даша.

У каждого подъезда ребята прощались. Обнимались. Кто-то сказал «до завтра», кто-то только кивнул, не желая разрушать тишину словами. Внутри у всех было странное чувство: будто произошло что-то важное, но пока ещё непонятное.

Даша осталась последней. Она посмотрела, как Макс исчезает в арке, как Лера машет издалека, как Тимур оглядывается и поднимает руку в прощальном жесте. Её сердце тихо стучало.

– Лето, – прошептала она. – Не подведи.

И она шагнула к своему подъезду, неся в себе тепло прожитого дня, надежду – и предчувствие чего-то нового.

Прошла неделя – почти незаметно, как будто кто-то листал страницы календаря быстрее обычного. Каждый день ребята проводили вместе: гуляли, смеялись, обсуждали будущее, иногда даже открывали учебники, притворяясь, что готовятся.

Но вот наступил вечер перед экзаменами.

В воздухе витало напряжение. Лето никуда не делось – небо всё так же было высокое, тёплое, с розовыми полосами

на закате, но теперь оно будто давило сверху – напоминая, что завтра всё изменится. Завтра начнётся что-то важное, почти взрослое.

Даша сидела у окна в своей комнате, поджав под себя ноги. Перед ней лежали тетради, открытые на нужных страницах, но взгляд скользил мимо букв.

– Смешно, – подумала она, – столько разговоров о том, как мы волнуемся, а в итоге всё равно сидим и смотрим на небо.

С улицы доносился голос Леры:

– Даш! Выходи на минутку! Только на чуть-чуть!

Даша усмехнулась. Вот уж «на чуть-чуть» – значит, как минимум полчаса под фонарём, обсуждая, кто что повторил и кто чего боится.

Она спустилась вниз. У подъезда уже стояли Макс, Тимур и Лера. У всех в руках по бутылке газировки, у кого-то семечки, кто-то держал папку с распечатками.

– Ну что, кто уверен в себе? – спросил Максим, делая глоток.

– Я на сорок процентов, – фыркнула Лера. – Остальные шестьдесят – это паника.

– Я вообще с утра пытался повторить математику, – сказал Тимур. – В какой-то момент понял, что читаю, а в голове только «ля-ля-ля, лето, мороженое и всё равно конец света».

Ребята рассмеялись. Смех был немного натянутым – как будто каждый пытался спрятать свою тревогу за привычными шутками.

– Даша, а ты как? – спросила Лера.

– Не знаю... Я будто на качелях. То кажется, что всё получится. То – что я ничего не знаю. А потом снова вроде спокойно... и опять страх. – Она пожала плечами. – Это нормально?

– Наверное, да, – сказал Максим серьёзно. – Просто первый шаг всегда страшный. Но потом мы войдём в зал, сядем, и всё начнёт раскручиваться как обычно.

– Только бы не забыть, как дискриминант считать, – вздохнула Лера.

Они ещё немного постояли, переговариваясь, смотря на небо. На этот раз ни один из них не спешил шутить. Это было особенное мгновение – вечер перед тем, как что-то завершится. Или начнётся.

– Ладно, ребята. Спокойной ночи. Завтра – выдыхаем и делаем, что можем, – сказал Тимур и хлопнул Макса по плечу.

– До завтра, – откликнулись остальные.

Когда Даша возвращалась домой, её сердце билось чуть сильнее, чем обычно. Она знала – завтра будет важный день. Но в её груди жила и уверенность: она не одна. Они все вместе. А это уже многое значит.

Глава 4. На одной волне.

Дарья проснулась раньше будильника. В комнате было тихо, только за окном слышался слабый гомон птиц – будто и они знали, что сегодня важный день. Солнечные лучи мягко ложились на стены, пробираясь сквозь шторы, как будто пытаясь сказать: «Просыпайся. Всё уже началось.»

Она долго лежала, уставившись в потолок. Мысли скакали: от формул по математике до того, как завязать волосы – в хвост или оставить распущенными?

– Что если я забуду? Что если у меня вылетит из головы самое простое? . . – мысленно крутила она.

Сердце колотилось, будто подгоняя её. Она встала, оделась, привела себя в порядок. На кухне мама уже варила овсянку.

– Доброе утро, солнышко, – сказала она, стараясь говорить бодро, но глаза выдали – она тоже волнуется. – Кушай, тебе нужны силы.

– Спасибо, – отозвалась Дарья, сев за стол. Еда шла тяже-

ло, словно каждый глоток надо было уговаривать.

Отец выглянул из коридора, держа в руке портфель младшего брата.

– Всё будет хорошо, Даш, – сказал он. – Ты умница. Мы в тебя верим.

Она кивнула. Слова родителей были как обволакивающее тепло – чуть-чуть полегчало.

Перед выходом мама поправила ей воротник, как делала это в начальной школе.

– Не спеши. Вдохни. Вспоминай спокойно. Ты всё знаешь.

Уже на улице она увидела Илью, стоящего у подъезда с рюкзаком. Он сжимал в руке ручку как талисман.

– Ты как? – спросила она, подходя.

– Как перед прыжком в холодную воду. – Он усмехнулся. – Ноги подкашиваются, но выбора нет.

– У меня желудок скрутило. А ведь я всё повторила.

– Это нормально. Мы же не роботы. Просто давай доживём до завтра, и всё.

К ним подошли Лера, Тимур и Максим. У всех были напряжённые лица, но встреча друг с другом сняла часть тревоги.

– Я сегодня с утра шептала алгебре комплименты. Думаю, это поможет, – пошутила Лера, и все засмеялись.

– У тебя странные ритуалы, – покачал головой Тимур. – Я просто молился кофе.

– А я обнял кота. Он теперь в стрессе, – добавил Макс.

Ребята шли к школе медленно, как будто дорога стала длиннее. Каждый шаг приближал их к моменту, которого они так ждали и так боялись. У ворот стояли другие ученики – шептались, смотрели на свои шпаргалки, кто-то нервно грыз ручку.

– Ну что? – спросила Лера. – Погнали?

– Погнали, – хором отозвались остальные.

И они вошли в здание, оставляя за спиной улицу, солнце

и остатки детства. Впереди – экзамен. Но вместе им было не так страшно.

Они подошли к зданию школы.

Оно стояло в лучах утреннего солнца, словно замерло в ожидании. Серое, знакомое до каждой царапины на перилах, оно вдруг казалось чужим – строгим, важным, почти торжественным. Как будто само здание понимало, что сегодня для этих подростков всё по-взрослому.

– Ну, вот мы и пришли, – пробормотал Тимур, глядя на высокие окна третьего этажа, где им предстояло сдавать.

Даша задержалась на мгновение у ворот. Школа, в которой они провели столько лет – со смехом, с контрольными, с дружбой и ссорой – теперь была как большой корабль, и вход в неё напоминал посадку на борт перед бурей.

– Интересно, а мы будем скучать по ней? – тихо спросила она, обращаясь то ли к друзьям, то ли к себе.

Макс обернулся.

– Думаю, да. Позже. Когда всё это пройдет.

Лера достала из кармана маленький кулон в форме листика.

– Это мне бабушка дала. На удачу. Говорит, чтобы помнила: знания у меня не в бумажке, а в сердце. – Она сжала кулон в ладони. – И знаете, я ей верю.

Илья посмотрел на свои кроссовки, вздохнул и усмехнулся.

– Мои кроссовки столько километров со мной пробежали, что обязаны принести удачу. Хоть чуть-чуть.

У крыльца стоял завуч, перекладывая списки в папке. Учителя приветствовали учеников лёгкими кивками, стараясь не выдавать волнения. Лица у них были напряжённые – они переживали за своих, родных, таких ещё юных выпускников.

– Ну что, – сказал Макс, – шаг назад – и мы снова дети. Шаг вперёд – и вот он, взрослый мир.

Даша посмотрела на друзей. Тепло разлилось в груди. Какие же они всё-таки настоящие. Свои. И как хочется, чтобы это чувство осталось навсегда...

– Мы вместе. И это главное, – сказала она. – Пойдём.

Они медленно поднялись по ступеням, стараясь не смотреть на других учеников, чтобы не заразиться чужой пани-

кой. За спиной хлопнула дверь. Гулкий звон эхом пронёсся по коридору, как точка отсчёта.

Экзамен был уже совсем рядом.

Они стояли в коридоре у кабинета 3-Б, у которого уже собралась небольшая группа таких же взволнованных девятиклассников. Воздух был натянут, как струна – в нём витала тишина перед бурей. Кто-то нервно листал шпаргалки, кто-то беззвучно шептал себе под нос формулы, а кто-то просто смотрел в пол, будто там был ответ на всё.

Макс прислонился к стене, засунув руки в карманы. Он пытался выглядеть расслабленным, но ногой всё-таки постукивал по линолеуму – ритмично, почти как метроном.

– А если завалю? – неожиданно выпалила Лера, резко обернувшись к друзьям. – Что если я сяду и... ничего не вспомню?

– Ты не завалишь, – твёрдо ответила Даша. – Мы готовились. Помнишь? Даже ночью переписывались.

Лера кивнула, но взгляд её оставался тревожным. Она терла рукав свитера, будто ища в нём опору.

– Главное – не паниковать, – вмешался Тимур. – Ну, максимум – пересдача. Не конец света.

– Спасибо, «утешил», – буркнула Лера, но на губах у неё всё же появилась слабая улыбка.

Илья сел на подоконник, выглянул в окно.

– Смотрите, какое небо. Прямо как в июне – голубое, глубокое. А ведь это уже почти лето... и всё меняется.

– Как будто сейчас жизнь поворачивает на новый поворот, – подхватила Даша. – Я чувствую это каждой клеткой. И страшно, и радостно. Знаете?

Рядом прошёл учитель математики с кипой бумаг. Он бросил на ребят доброжелательный, чуть усталый взгляд.

– Собрались? Молодцы. Главное – дышите ровно и не суетитесь. У вас всё получится.

Дверь кабинета всё ещё была закрыта. Слышались шаги за ней – возможно, расставляли столы, заполняли протоколы. Сердце у Даши стучало быстрее обычного. Она попробовала вдохнуть поглубже, чтобы сбить тревогу, и почувствовала, как ладонь Макса незаметно коснулась её плеча. Поддержка. Молчаливая, простая, но очень нужная.

– Слушайте, а после экзамена – давайте сразу к реке, как в прошлый раз? – вдруг предложил Илья. – С мороженым. Чтобы даже не вспоминать, как тряслись перед дверью.

– Отличный план, – кивнула Лера. – Если я выживу – точно иду.

Послышался щелчок замка. Дверь кабинета медленно открылась. Из него выглянула учительница, уже в строгом официальном настроении:

– Проходим. Только листочки и ручки. Остальное убираем.

Ребята переглянулись. Кто-то пожал плечами, кто-то выдохнул. Даша сжала кулак, как перед прыжком в воду, и сделала шаг вперёд.

– Пора, – тихо сказала она. – Удачи нам.

– Всем удачи, – откликнулись хором.

И они вошли в кабинет, где тишина была гуще воздуха.

Дверь мягко закрылась за спиной последнего ученика. Внутри кабинета было прохладно и строго: парты расставле-

ны на расстоянии друг от друга, на стенах – привычные стены и таблицы, а в центре – учительский стол, за которым сидел Петров Иван Николаевич, их учитель математики, сейчас выглядевший особенно собранным.

– Доброе утро, ребята, – произнёс он, поднимая взгляд и коротко улыбнувшись. – Проходите. Не волнуйтесь. Всё будет хорошо. Садитесь по одному, как написано в списке.

Ребята по очереди поздоровались, кто-то смущённо кивнул, кто-то тихо пробормотал:

– Здравствуйте, Иван Николаевич...

Макс прошёл первым, кивнул учителю и пошёл к столу с билетами. Его рука немного дрожала, когда он тянулся к бумажке.

– Номер десять, – озвучил он, стараясь не показать волнения. – Ладно, десятый – иду готовиться.

Даша подошла следом. Её сердце стучало гулко, будто отбивало отсчёт времени. Она посмотрела на вытянутые билеты и словно наугад выбрала один.

– Номер три... – прошептала она. В голове всплыли строки из учебника, она облегчённо выдохнула. – Вроде знаю. Надеюсь...

Илья сделал вид, что играет в лотерею, смешно закатывая глаза перед вытягиванием:

– И мне, пожалуйста, удачу и чуть-чуть логики.

Он вытянул билет, развернул. – Вау... Пятнадцатый. Это как раз тот, который я проспал. Ну супер...

– Не паникуй, – усмехнулся Макс с противоположного края кабинета, – ты у нас из любой формулы песню сделаешь.

– Главное – не станцевать перед учителем, – шепнула Лера, улыбаясь и вытягивая свой билет. – Номер восемь... норм. Даже очень.

Пока каждый из них садился за свой стол, чтобы подготовиться к ответу, Иван Николаевич с интересом наблюдал. Он видел уже десятки таких экзаменов, и всё же каждый раз всё внутри отзывалось – он помнил, какими были эти ребята в пятом классе, с рюкзаками больше самих себя, а теперь... уже почти взрослые.

– Не торопитесь, – сказал он, проходя мимо. – У вас есть время. Подумайте, соберитесь. Не смотрите на других, смотрите внутрь себя. Всё, что нужно, вы уже знаете.

В комнате повисла полутьшина. Только скрип ручек, шо-

рох бумаг и лёгкое постукивание ног по полу – ритмы волнения и концентрации.

Даша сглотнула и снова пробежала глазами формулировку билета.

– Ну же... Ты это проходила. Ты это решала сто раз. Ты сможешь.

Она взяла ручку и начала писать черновик, не давая тревоге ни одного шанса завладеть ею.

В аудитории стояла сосредоточенная тишина. За окнами лениво шуршали листья под лёгким июньским ветром, а внутри слышались только скрип ручек, тихие вздохи и время от времени шорох переворачиваемых страниц.

Макс сидел, нахмутив брови, и сосредоточенно чертил формулу на черновике. Его губы чуть шевелились – он будто шептал самому себе, повторяя знакомые определения:

– Теорема Виета... дискриминант... корень из...

Он глубоко вдохнул и посмотрел на потолок. «Я знаю это. Просто соберись. Не в первый раз решаю. Главное – не перегореть сейчас».

Рядом Лера аккуратно записывала развернутый план от-

вета. Она всегда писала ровно и красиво – даже под стрессом её почерк оставался идеальным. На её лице была мягкая, но уверенная сосредоточенность.

– «Докажи, что можешь. Для себя. Не для них», – мелькнуло у неё в голове.

Даша уткнулась в билет, потом в черновик, потом снова в билет. Её пальцы дрожали, и она ненадолго прикрыла глаза.

– Только бы не забыть формулировку... Где она была в тетради? А, вот! Всё, я это помню.

Она резко вздохнула, расправила плечи и начала писать – сначала медленно, неуверенно, потом всё увереннее, строчка за строчкой.

Илья, сидевший у окна, то записывал, то смотрел на облака. Он хмурился, потом усмехался сам себе:

– Ну вот и пригодился тот вечер с конспектом... Хотя бы половину понял – и то хорошо. Главное – не накосячить в объяснении.

Периодически один из ребят отрывался от листа, смотрел на часы, или бросал быстрый взгляд на учителя. Иван Николаевич, как старый добрый наблюдатель, сидел за своим столом и молча наблюдал, как поколение за поколением учится побеждать себя.

– Ещё пять минут, – тихо напомнил он, не поднимая голоса.

По комнате будто прокатился лёгкий ток: кто-то взялся писать быстрее, кто-то сделал последний акцент в расчётах, а кто-то закусил губу от волнения.

Даша посмотрела на черновик, потом на чистовик, ещё раз всё сверила.

– Всё. Я готова, – прошептала она почти незаметно и отложила ручку.

Макс поднял взгляд и улыбнулся ей коротко, по-дружески. Лера кивнула – все были в одном напряжённом, но вдохновенном ритме. Они, один за другим, отдали учителю листочки с ответами. Кто-то держал свой с дрожью в руках, у кого-то уже была лёгкая улыбка облегчения. Бумаги с характерными пометками, загибами, почерком, в котором угадывалось волнение, ложились на край стола, словно письма самому себе в будущее.

– Всё? – тихо спросил Илья, бросив взгляд на друзей.

– Кажется, да... – кивнула Даша, выдыхая. Сердце ещё колотилось. Ей казалось, что его биение слышно на весь коридор.

Учитель взглянул на них поверх очков, слегка улыбнулся, строго, но по-доброму:

– Завтра утром узнаете, как справились. А теперь идите, отдохните. Вы это заслужили.

Дверь кабинета мягко закрылась за их спинами, и ребята вышли в коридор. Свет в окнах стал теплее – день тянулся к закату. Лёгкий гул голосов в школе теперь казался далёким, почти неразборчивым – как будто весь мир сделал вдох вместе с ними.

– Ну, как думаешь, сдал? – повернулась Лера к Макс.

– Да вроде бы да. Хотя... – он почесал затылок. – Как всегда, сомнения.

Даша шла чуть позади. В голове крутились ответы, вопросы, строки. Но вдруг всё отступило. Она просто почувствовала: всё позади. Сегодня – точно.

– Странное ощущение, – сказала она тихо, будто самой себе. – Словно что-то закончилось.

– И началось, – добавил Илья, улыбаясь ей.

Они медленно спускались по лестнице, не торопясь расходиться. Впереди – лето. Но прежде, один короткий день ожидания. День, который они тоже проживут вместе.

Дарья и Тимур шли чуть позади. Их шаги были чуть медленнее, будто не хотели торопить этот момент. Впереди шли Лера, Макс и Илья – голос Леры звенел, как колокольчик, перемежаясь со смехом парней. Они что-то оживлённо обсуждали, но Даша не вслушивалась.

Воздух после экзамена казался особенно лёгким – как будто напряжение этих недель отступило, растворилось где-то в пыльном, тёплом июньском свете. Дарья шла, опустив глаза, поигрывая пальцами с ремешком рюкзака.

Тимур вдруг немного повернулся к ней, словно собирался сказать что-то важное, но слова никак не складывались. Он заметил, как солнце скользнуло по её щеке, зацепив отблеском ресницы. Вдохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.